

Ив смотрел с постепенно загорающимся взглядом, словно любуясь восходом солнца. Его ноги слегка дрожали, будто он был охвачен сильным возбуждением.

— У нас будет много филиалов? — с энтузиазмом спросил Ив.

— Конечно, мой господин, так много, как у «Макдоналдса». Я гарантирую, что рядом с каждым «Макдоналдсом» будет наша мастерская гробов, — поспешно поддакнул Филипп.

— У нас будет больше рекламных страниц?

— Так много, что вы не сможете их сосчитать.

— А будут ли передвижные модные салоны гробов?

— Поверьте мне, я сделаю так, чтобы они были повсюду.

— Я хочу иметь свой клуб.

— Ив, я готов арендовать это место для вас сегодня же.

— Ха-ха, — Ив засмеялся так, что, казалось, забыл обо всем на свете. — Филипп, ты действительно такой милый. Думаю, я заработаю много денег.

Филипп сразу же уловил суть и улыбнулся с выражением, будто «первый дизайнер готовых гробов — это не так уж и сложно». Он присел на корточки, будто готов был поцеловать руку Ива.

— Я заставлю вас заработать очень много денег.

— Какие замечательные условия! — восхищённо воскликнул Ив, но затем спокойно добавил:

— Но, Филипп, мне не нужны деньги.

...

Атмосфера сразу же охладела. Ив оказался мастером разрушения настроения, способным лишить всех мужчин мужественности. Ред, стоявший позади, слегка опешил, ему хотелось посмеяться над тем, как этот глупец потерпел фиаско.

На пухлом лице Филиппа появилась бледность, что выглядело довольно комично. Он

попытался разрядить обстановку шуткой, чтобы не выглядеть полным идиотом.

— Хе-хе-хе, деньги — это всего лишь мирское, господин Акарт, вы настоящий художник.

На комплимент о «художнике» Ив не ответил. Он пил кровавый кофе, и Филипп почувствовал, что, возможно, нашёл правильный подход, и попытался спасти ситуацию.

— Я всегда восхищался миром художников. Они загадочны, чувствительны, декадентски прекрасны. Я тоже хочу стать частью этого мира. — Он показал на окружающих его людей с пирсингом, странной одеждой, выкрашенными волосами и без бровей. — Их артистизм сводит меня с ума. Говорят, их мир похож на старый фильм с чёрно-белыми помехами, мерцающими, как звёзды. Их внутренний мир то безумен, то полон отчаяния, бледен и беспомощен. Это так прекрасно.

— Ив, наш мир гробов нуждается в тебе. Мы станем художниками своей эпохи.

...

На эту речь Ив ответил лишь ладонью, обращённой к Филиппу. Это не было жестом рукопожатия, скорее, он как бы отталкивал его.

— На этом всё, Филипп. Я не художник, я просто дизайнер гробов.

На лице Ива больше не было мягкой улыбки, но и отвращения тоже. Он был как чистый лист, чётко и без колебаний отвергая предложение.

Ред, стоявший рядом, впервые увидел такую реакцию Ива. Тот, кто обычно сиял при упоминании денег, теперь безэмоционально излагал свою точку зрения.

— Филипп, если ты хочешь войти в мир модных гробов, ты даже не понимаешь базовых концепций! — Он закинул ногу на ногу, приняв высокомерную позу, словно учитель, читающий нотацию ученику. — Позволь мне привести пример. Если искусство — это принц, то мода — всего лишь лягушка, мечтающая стать принцем. Использование искусства как точки продаж — это лишь способ создать имидж бренда. Если полностью уйти в искусство, я потеряю работу. Поэтому я буду использовать «модные гробы» как бренд, а не искусство.

— Ты постоянно говоришь об искусстве, но не понимаешь его тонкостей. Я скажу тебе, какие отношения между модой и искусством. Они находятся на расстоянии «бесконечно близко, но никогда не достигнут».

Ив вздохнул и бросил взгляд на Филиппа, словно смотря на самоуверенного невежду.

— Но даже если это просто игра в искусство для повышения репутации и моды ради денег, я не хочу играть с дилетантами. Искусство и мода ещё не настолько дешёвы, чтобы ими руководили такие, как ты.

С громким стуком чашка с кровавым кофе опустилась на стол, и Ив закончил свою речь.

Вампиры в комнате без исключения исказили свои лица. Они скрежетали зубами от слов Ива, чувствуя тревогу и страх. Их языки, как у змей, высовывались наружу, обнажая их тёмную природу.

Идеальный финал. Эти слова наверняка заставят этих притворщиков долго переживать. Ив почувствовал огромное удовлетворение. Он встал, разгладил складки на своём фирменном костюме и величественно вышел. Пройдя несколько шагов, он услышал звук, похожий на треск ветки, за которым последовал крик Филиппа.

Ив обернулся и увидел, что Филипп протягивает к нему когти, а Ред крепко держит его запястье. Сила была настолько велика, что лицо Филиппа, и без того абстрактное, исказилось, а запястье деформировалось. Приспешники в комнате заволновались, их лица становились всё более злобными.

— Больно! Ты! Отпусти меня! Иначе я вас обоих... — Губы Филиппа искривились, слюна капала вниз.

— Господин, — произнёс Ред, но не ослабил хватку. — Согласно статье 58 Закона Империи, если кто-то вытягивает когти за спину соплеменника без его ведома, свидетель может вмешаться. Этот закон был принят 100 лет назад.

Теперь когти Филиппа были вытянуты далеко, направленные в спину Ива, будто готовые атаковать. Даже если он хотел их убрать, его тучное тело делало это крайне неловко.

Ив скрестил руки на груди, наслаждаясь интересным зрелищем, особенно задерживая взгляд на Ред. Этот парень всё больше походил на вампира.

— Акарт! Ты меня разозлил!

— Ты пожалеешь об этом! Жди! — Филипп сжал запястье, слёзы и слюна текли одновременно.

Ив даже не стал пожимать плечами. Он позвал Реда, и они вместе вышли. Перед тем как уйти, он намеренно остановился на мгновение.

— Кстати, Филипп, ты говорил, что мир этих художников «похож на старый фильм с чёрно-белыми помехами, мерцающими, как звёзды, их внутренний мир безумен, полон отчаяния, бледен и беспомощен». Я скажу тебе, что если ты употребишь достаточно «запрещённых

веществ», ты получишь такой же эффект. Можешь проверить их карманы и чемоданы, проанализировать их слюну, может быть, будет сюрприз.

Почти в тот же момент все эти «странные художники» остолбенели.

Ив вышел из клуба, не желая больше связываться с этими людьми, и они направились к парковке.

На улице почти не было вампиров. Даже с технологией искусственного ночного неба сейчас было дневное время, и многие вампиры предпочитали отдыхать днём.

На этот раз их не окружили маленькие девочки, только хот-договая палатка, которую они видели по пути, одиноко стояла на улице, выглядев немного неуместно.

Ив зевнул и подошёл к палатке, поздоровавшись с пожилым вампиром, начал заказывать:

— Два хот-дога, один без кровавого соуса, второй с двойной порцией сладко-острого кровавого соуса.

— Вы уверены, что один совсем без соуса? — удивился пожилой вампир.

— У него сейчас проблемы с жаром, меньше крови ему пойдёт на пользу. — Ив указал на Реда, который с досадой отвернулся.

Получив хот-доги, Ив тут же откусил и восторженно похвалил вкус:

— Это действительно вековые традиции. Ваше мастерство такое же великолепное, как и когда я родился. — Он достал визитку и указал на адрес. — Пожалуйста, отправьте по одному каждому сотруднику моей компании. Я надеюсь, что вы сможете поставлять их на постоянной основе, счёт на меня.

— О, это действительно внушительное количество. — Пожилой вампир взял визитку, а когда поднял голову, Ив уже ушёл.

...

«Кадиллак» ехал по широкой улице. Ив почувствовал усталость, откинул спинку кресла и накрыл лицо шляпой.

— Ред, ты не устал? У тебя тоже сбился режим.

— Нормально, я ещё держусь.

— Ха, ты всё больше становишься похожим на вампира. — Ив усмехнулся.

<http://bllate.org/book/15505/1375143>